

Сион твердо посмотрел на Райнера.

Обожание, сожаление, грусть, счастье, множество смешанных чувств перемешалось.

Но он все еще улыбался.

Обычная улыбка.

Тот, кого называли идеальным королем, должен был обладать идеальной улыбкой.

- ...

Но, в конце...

В конце концов, его выражение лица внезапно...

Изменилось полностью.

Улыбка, всегда такая идеальная, полностью исказилась.

Выражение, словно у ребенка, готового разрыдаться.

- ... Прости, Райнер...

Он заговорил, его голос дрожал, хриплый, голос, словно пытавшийся подавить попытку сорваться на крик.

- ... Я не сдержал нашего обещания... Прости...

Сион сказал это.

Но Райнер, услышав...

- ...

Он не ответил.

Нет, у него не было времени говорить.

Потому что намерение убийства в его окружении росло очень быстро.

Появились тени, скрывающиеся в темноте.

Слева, справа и позади него.

Из увиденного, он мог рассказать о способностях этих людей.

Ситуация была довольно сложной.

Но Райнер не двигался.

Только.

- ...

Улыбнулся от одиночества.

Затем мягко сказал:

- ... Ах... Так ли это...

Он пробормотал это. Он пробормотал в одиночестве, как будто он сдался, его глаза были полузакрыты.

Потому что, он думал, что с этим ничего не поделаешь.

Потому что он уже привык к подобным вещам.

Потому что он был Альфа Стигма монстром, человеком, который лишь навредил бы людям, заставил бы их ненавидеть его.

В общем, он был монстром, которому не стоило жить.

Так что, он уже привык к тому, что важные люди предают его.

Нет, даже он сам всегда так думал.

Было бы лучше, если бы он исчез.

Было бы лучше, если бы он, побыстрее, исчез из этого мира.

Прежде чем он причинит кому-либо вред, прежде чем они пострадают из-за такого рода вещей, разве не было бы лучше, если бы он умер раньше?

Он сам тоже подумал об этом.

Но он до сих пор продолжал жить...

И он снова причинил боль еще одному важному человеку.

Он посмотрел на Сиона перед собой.

Сион плакал.

Он прижимал руку к груди и рыдал. Словно прижимая руку к дыре, появившейся там, с силой сжимая одежду, почти срывая ее с груди.

Выражение глубоко раненого человека.

Лицо полного отчаяния.

В этот момент голос заговорил.

Это был тот самый голос снова...

- Уродливый монстр... какая же у тебя невыполнимая мечта?

Райнер услышал это, и с трудом подавил желание зарыдать.

- Ты должен был четко это знать. Твои чудовищные руки, запятнанные кровью... не могут удержаться ни за что... не могут удержать ничего.

Райнеру хотелось разрыдаться от услышанного.

- Этот парень – всего лишь монстр, который повредит миру, оставаясь в живых.

Райнер хотел рыдать.

Он хотел кричать – я знаю это лучше других!

Но даже так... У меня все еще была эта мечта.

У меня была несбыточная мечта.

Потому что Феррис... эта женщина сказала, даже если я такой, я все еще ей нужен.

Потому что Сион сказал, иди со мной, ты мне нужен.

Поэтому, у меня была мечта.

У меня была глупая мечта.

Я думал, что все всегда смеются, плачут, кричат, что дни смеха будут продолжаться вечно.

У меня была такая глупая мечта.

Но.

Но, в конце концов, это было...

- Так ли это... - пробормотал Райнер таким голосом, словно собирался сдаться.

Он не понимал, почему Сион хочет убить его сейчас.

Но он чувствовал, что это больше не имело значения.

Лишь в эту секунду, он почувствовал, что нет ничего плохого в том, чтобы умереть здесь.

Если бы он мог умереть на руках у Сиона.

Если он умрет на руках того, кто однажды сказал, что он ему нужен, возможно, это будет наилучший конец?

В этот момент.

Обладатель исходящей жажды убийства пришел к Райнеру.

Что-то.

Что-то приблизилось, пытаясь отрубить Райнеру голову.

Райнер закрыл глаза.

- ...

Но внезапно появился странный образ, за его закрытыми глазами.

Это было лицо этой жестокой, проблемной данго-леди.

Обычно она была безэмоциональна, но то, что появилось в голове Райнера, было ее лицом с выражением одиночества, почти плачущее.

Она сказала ранее...

- ...Ты идиот? Если ты умрешь...

В этот момент, Райнер быстро открыл глаза и схватил что-то, мелькнувшее сбоку.

Быстрота его движений...

- А?

Даже он сам удивился.

Сначала он планировал умереть, но он не знал почему, его тело отреагировало.

Он схватил чью-то руку, атаковавшую сбоку, выкрутил ее, изогнувшись, а затем бросил этого человека через плечо. Затем он повернулся к нападавшему слева, и убийца слева тоже был повержен.

Райнер присел на корточки, уклоняясь от удара сзади, вставая, затем подбивая ногу тому, кто был позади него, ударил головой врага, атакующего сзади, отталкивая его прочь.

Вот так он и расправился со всеми врагами.

Его движения были плавными, как текущая вода, он даже не смотрел на своих врагов, просто

в зависимости от ситуации перемещал свое тело.

Враг, отлетевший назад, упал на землю и больше не встал.

Убедившись в этом, Райнер снова повернулся к Сиону.

Перед ним, под проливным дождем.

Он смотрел на фигуру в темноте перед ним...

- ... Похоже... Ах... извини, Сион. Я не могу умереть от твоих рук.

Райнер сказал это.

Сион, услышав...

- ...

Он не ответил.

Но Райнер продолжил:

- Я вдруг подумал, похоже, что... если такой как я умрет... там останется идиотка, которая будет чувствовать себя одиноко.

- ... Ты имеешь в виду Феррис?

- Угу.

- Хех. Ты говоришь о человеке, который сказал: «... Ты идиот? Если ты умрешь... я буду одинока... »?

- ... Ах, ты снова упомянул это, я смущаюсь...

Райнер почесал голову, затем сказал:

- Но я бы не сбежал. Я не хочу причинять ей боль.

Сион рассмеялся, услышав это.

- ... Так ли это... Но, потеряв тебя, мне тоже будет одиноко?

- Это так?

- Угу.

- Тогда почему ты хочешь меня убить?

- ... Потому что есть необходимость.

- Разве ты не можешь объяснить причину?

- Нет.

- Разве это не слишком несправедливо?

Сион пожал плечами.

- Реальность... всегда сурова.

- Эх... это верно. Но, даже так...

Сказав это, Райнер начал группироваться, накапливая энергию во всем теле.

Сиону... принимая боевую позу напротив своего друга.

- Если это так... Я не могу позволить тебе убить меня. Кроме того, я уже дал обещание кое-кому, я уже выбрал человека, который убьет меня.

Да.

Он так сказал.

Он не сбежит.

Он не сбежит и не причинит вред другим.

Он не сбежит от монстра в нем.

Но, если он проиграет этому монстру...

«В этот момент, пожалуйста, убей меня!» - Он сказал тогда Феррис.

И она... согласилась.

«Если это... заставит тебя вернуться».

Она это сказала.

Для нее, это было последнее средство, это было наихудшее обещание, которое бы заставило человека почувствовать себя несчастным.

Но она пообещала.

Итак.

- ... Я не могу позволить тебе убить меня.

Райнер ответил Сиону.

Сион сказал с обеспокоенным выражением:

- Это тоже ваше с Феррис обещание?

- Да.

- Кажется... ты всегда даешь обещания с Феррис, я немного ревную.

- Ты говоришь то, что снова заставляет меня чувствовать себя некомфортно.

- Ха-ха... Забудь об этом, но с этим тоже ничего нельзя поделать, первый, кто нарушил обещание, это я.

Райнер, услышав это, уставился на Сиона.

- ... Я считал тебя своим лучшим другом.

Сион услышал это, его лицо снова исказилось, выражение, будто он и плачет и смеется.

- ...Я тоже.

- Но ты все еще хочешь меня убить?

- Эх.

- Это уже решено?

- Эх.

- Тогда ... – тихо сказал Райнер.

- ... Тогда... нет другого пути?

Сион кивнул, когда услышал это, с грустным выражением, как у дурака.

- Эх, другого пути нет.

Он тоже сгруппировал свое тело, вынимая клинок из ножен.

Затем...

- Давай закончим все, Райнер.

Он сказал это.

Конец.

Они уже достигли конца.

Да. Окончание вдруг неожиданно приблизилось.

Даже если он громко закричит, ПОДОЖДИ! – он все же не может остановить это.

Это всегда было так. Чем больше он чувствовал, что это было важно, тем быстрее оно исчезало.

Пока он колебался лишь мгновение, оно мгновенно ускользало из его рук.

Сдаваясь, теряя.

Сдаваясь, теряя.

Всегда, всегда цикл повторялся.

Раньше он думал, что с этим ничего не поделаешь.

Поскольку он был монстром, у него не было никакого права жить.

Люди рядом с ним плакали, та женщина плакала, Биоре плакал, Кифар плакала, Тони плакал, Фахл плакал, Лафла плакал, Пуа плакала.

В конце концов, даже Кифар плакала.

Несмотря на это, он все еще чувствовал, что с этим ничего не поделаешь.

Потому что, сколько бы он не кричал, важные вещи исчезали мгновенно.

Потому что конец наступал быстро.

Он был монстром, человеком, которому не стоило жить...

Даже так.

Несмотря на это, с самого начала он не должен был ничего хотеть.

С самого начала он должен был сдаться.

Потерял это.

Все было окончено.

«Давай закончим все».

Сион, который произнес эти слова, плакал.

Это была та же сцена снова.

Вот еще один важный человек плакал снова, исчез.

Все было окончено.

Все закончилось.

Все было закончено.

Все закончилось.

Все закончилось так просто.

Все так легко выскользнуло из его рук.

Сдаваясь, теряя, сдаваясь, теряя, цикл повторялся.

Если бы это был он прошлый, возможно, он почувствовал бы, что это что-то, что нельзя изменить, и легко бы сдался.

Если бы это был он прошлый, возможно, он почувствовал бы, что это что-то, что нельзя изменить, и легко бы сдался.

Но.

Но сейчас Райнер рассмеялся.

- ... Жаль, Сион, это еще не конец. Ты не сможешь выиграть у меня.

- Я смогу.

Но Райнер покачал головой.

- Нет, ты не сможешь победить. Если я использую свою полную силу, это совсем не мало? После того как сильно тебя изобьет, твой добрый друг Райнер-сама тщательно тебя выслушает, и узнает, что тебя беспокоит.

Сион услышал это.

- ...

Он не смог ответить.

Но Райнер продолжил:

- Я также позову Феррис, дам нам вдоволь посмеяться, и вытолкать все твои глупые проблемы из атмосферы.

Да.

Потому что он уже решил.

Потому что это было не то же самое.

Он сказал, что если он найдет что-то важное, он не потеряет это снова.

Он сказал, по крайней мере, он изо всех сил попытается бороться за это.

Потому что он узнал Феррис.

Потому что он узнал Сиона. Поэтому он позволил себе иметь такого рода мысли.

Итак... Райнер сказал Сиону:

- ... Я не сдамся.

- ...

- Даже если ты зайдешь в тупик, и не сможешь ничего больше придумать... погрузишься во тьму и не сможешь выбраться из нее...

- ...

Райнер посмотрел на Сиона, решительно заявив:

- Я... не откажусь от тебя.

- ...

Сион не ответил.

Но Райнер не возражал. Он протянул руку.

Это было тем, что этот человек сделал для него давным-давно.

Это было тем, что Сион сделал для него давным-давно.

<http://tl.rulate.ru/book/7298/397026>